

Vladimir Vysotsky

Two Songs

Translated from Russian by Timothy D. Sergay et al.

Песня о друге¹

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а — так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, —
5 Парня в горы тяни — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой —
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
10 Если сразу раскис и — вниз,
Шаг ступил на ледник и — сник,
Оступился — и в крик, —
Значит, рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони:
15 Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но — шел,
А когда ты упал со скал,
20 Он стонал, но — держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял — хмельной, —
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

1 Punctuation here follows the Russian version of the official Vysotsky Foundation site (kulichki.com/vv/). The Vysotsky scholar and anthologist Andrei Krylov treats the phrases that create the frequent internal rhymes as separate continuation lines set in “Mayakovskian” staircase style (*Vladimir Vysotsky: Sochineniia v dvukh tomakh*, ed. A. E. Krylov [Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1991], 139–40).

Song About a Friend

If you ever begin to doubt
 What your best friend is all about,
 If you find you're not sure enough
 If he's got the right stuff,
 5 Take the man on a climb next time!
 Keep him close by your side—and guide.
 When he's roped fast to you like glue,
 You'll find out if he's true.

If this guy on the slopes just mopes,
 10 On the first rugged stretch, he'll kvetch,
 Sets one foot on the ice—no dice!
 Stumbles once, and then punts—
 Then he's useless up here, that's clear.
 Don't go cleaning his clock, just walk:
 15 Folks won't want him along for long,
 And he's not worth a song.

But if he trudged with no fuss or muss,
 If he'd grumble but scale the shale,
 When you plunged—that piton was gone!—
 20 He looked wan but held on,
 If he slogged all the way that day,
 Stood up drunk on the peak, though weak,
 Then you've learned you have one true friend:
 Count on him till the end.

Translated by Timothy D. Sergay in collaboration with Vadim Astrakhan

Спасите наши души!

Уходим под воду
В нейтральной воде.
Мы можем по году
Плывать на погоду,
А если накроют —
Локаторы взвоят
О нашей беде:

Припев:

*Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души,
Спешите к нам!
Услышите нас на суше —
Наш SOS все глуше, глуше,
И ужас режет души
напополам!*

И рвутся аорты,
Но наверх — не сметь!
Там слева по борту,
Там справа по борту,
Там прямо по ходу
Мешает проходу
Рогатая смерть!

(Припев)

Но здесь мы на воле —
Ведь это наш мир!
Свихнулись мы, что ли —
Всплывать в минном поле?!
— А ну, без истерик!
Мы врежемся в берег!—
Сказал командир.

Save Our Souls!

We submerge
In neutral waters.
For a year at a time
We can laugh at the weather,
And if the enemy pins us down,
Our locators will cry out
For help:

Refrain:
Save our souls!
Anoxia's making us delirious.
Save our souls!
Get out here now!
Come in, base, do you read? —
Our SOS is fainter and fainter.
And horror tears our souls
In half!...

Our aortas are bursting,
But surfacing would be suicide!
Just off our port,
Just off our starboard,
And dead ahead, too:
Wherever we turn,
A deadly horned mine!

(Refrain)

But down here we're free—
We've a world all our own!
Have we lost our minds?
Surface in a mine field?!
"That's enough: get a grip!
We're ramming the shore!"
Said the commander.

(Припев)

Всплывем на рассвете —
Приказ есть приказ.
Погибнуть во цвете —
Уж лучше при свете!
Наш путь не отмечен.
Нам нечем... Нам нечем!..
Но помните нас!

(Припев)

Вот вышли наверх мы,
Но выхода нет!
Ход полный на верфи,
Натянуты нервы.
Конец всем печалям,
Концам и началам —
Мы рвемся к причалам
Заместо торпед!

(Припев)

(Refrain)

We surface at dawn—
Orders are orders.
If we have to die young,
We may as well do it in daylight.
They won't give us medals for *this*.
We've got nothing left—*nothing!*
But remember us!

(Refrain)

We've breached the surface,
But there's no way out!
Full speed ahead for the dockyard,
Nerves strained to the limit,
That's it for our cares,
All our ends and beginnings—
We bear down on those berths
Like one great last torpedo!

(Refrain)